

13. Трубецкой Е.Н. К вопросу о мировоззрении В.С. Соловьева (по поводу статьи Л.М. Лопатина) // Миросозерцание В.С. Соловьева. Т. 2. М., 1995. С. 543.
14. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. 600 с.
15. Франк С.Л. Религия и наука в современном сознании // Путь. Кн. 1. М., 1992. 960 с.
16. Франк С.Л. Русское мировоззрение. М., 1992. 512 с.
17. Хомяков А.С. Полн. собр. соч. Т. 2. М., 1900. 580 с.

УДК 14

Бузук Н.Г.

Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (г. Москва)

**О ВЫХОДЕ ИЗ КРИЗИСА ПРАВОСОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ
ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ ИСКАНИЙ Б.Н. ЧИЧЕРИНА,
П.И. НОВГОРОДЦЕВА И Н.Н. АЛЕКСЕЕВА**

N. Buzuk

Academy of Professional Development and Retraining for Educators, Moscow

**ON OVERCOMING THE SENSE OF JUSTICE CRISIS IN THE CONTEXT
OF PHILOSOPHICAL AND LEGAL PURSUITS OF B.N. CHICHERIN,
P.I. NOVGORODTSEV AND N.N. ALEKSEEV**

Аннотация. В статье анализируются философско-правовые концепции Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева, Н.Н. Алексеева и предлагаемые ими выходы из кризиса правосознания. Б.Н. Чичерин видел этот выход в создании конституционной монархии и развитии гражданского общества. П.И. Новгородцев предлагает в качестве наиболее приемлемого пути построение в России правового государства посредством соблюдения «народного суверенитета» и прав личности. Н.Н. Алексеев утверждал в качестве такого выхода евразийское государство, основанное на признании первенства права и нравственности.

Ключевые слова: кризис правосознания, Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, Н.Н. Алексеев, правовое государство, конституционная монархия, евразийское государство.

Abstract. This article analyzes the philosophical and legal concepts of B.N. Chicherin, P.I. Novgorodtsev, N.N. Alekseev and their solutions for overcoming the sense of justice crisis. B.N. Chicherin saw the exit in the creation of a constitutional monarchy and civil society development. P.I. Novgorodtsev offered the most appropriate way of building a jural state in Russia by adhering to “national sovereignty” and individual rights. N.N. Alekseev claimed by way of such exit an Eurasian state, based on the recognition of the primacy of law and morality.

Key words: the sense of justice crisis, B.N. Chicherin, P.I. Novgorodtsev, N.N. Alekseev, jural state, constitutional monarchy, Eurasian state.

В конце XVIII в. сложилась политическая и философско-правовая теория государства. Свобода, равенство, братство должны были раз и навсегда устранить старую неправду, возродить нравственность, гармонизировать правовые отношения между гражданами. Все-народно провозглашались «естественные, неотчуждаемые и священные права человека»: «люди рождаются и остаются свободными и равными в правах», «начало всякого суверенитета покоится в народе», «закон есть выражение общей воли» и т. д. Правовое государство рассматривалось как апофеоз философско-правовой и политической мысли, венцом и

© Бузук Н.Г., 2011

завершением культурного развития или, как думал И. Кант, конечной целью всемирной истории. В философии Г. Гегеля государство признаётся носителем абсолютного духа («земным богом»), основанием и завершением нравственной жизни («воплощением нравственных идей»). «Царство разума», «великолепный восход солнца» – так восторженно называли наступление новой эры в правосознании сторонники этой теории. Однако практическое внедрение правовых положений во Франции, США и других странах привело к тому, что ореол правового государства как идеала померк. «Чем было для них право и правовое государство? «Земным богом», «высшей целью всемирной истории», – писал П.И. Новгородцев. – Чем является оно для нашего времени? – «этическим минимумом», «обеспечением элементарных условий общежития...» [5, 416-417]. В более радикальном виде государство награждалось эпитетами «холодное чудовище» (Ф. Ницше), «неизбежное зло» (В. Соловьев). «Мы имеем все основания утверждать, что это – кризис правосознания, – утверждал П.И. Новгородцев, – но каждый раз, когда говорят о кризисе в области идей, это может обозначать одно из двух: или полное крушение каких-либо прежних понятий, или их готовящееся преобразование. В том и другом случае кризис обозначает период сомнений и неопределённости, которые должны смениться или безнадежной утратой старых верований, или напряженностью новых исканий и нового творчества» [5, 417-418].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы показать пути выхода из кризиса правосознания, которые предлагала отечественная философско-правовая мысль XIX – начала XX вв., а именно: Б.Н. Чичерин – идеолог охранительного или консервативного либерализма и правовед; П.И. Новгородцев – представитель нового либерализма, нового взгляда на философско-правовую проблематику; Н.Н. Алексеев – создатель философско-правовой концепции евразийства. Рассмотрим предлагаемые ими модели более подробно.

Б.Н. Чичерин (1828-1904) считал, что выход из кризиса правосознания должен быть основан на исследовании трёх групп философско-правовых вопросов: 1) проблема взаимоотношения личности и общества; 2) проблема отношения между основными союзами человеческого общежития – семьёй, гражданским обществом, государством и церковью; 3) проблема отношения между понятиями *свобода, власть, закон*. Он полагал: «... Общество состоит из лиц, а потому лицо естественно составляет предмет исследования... Таким образом, индивидуализм, состоящий в признании свободы лица, составляет краеугольный камень всякого истинно человеческого знания. Теории, которые не хотят знать ничего, кроме владычества целого над частями, пригодны для машин, а не для людей... Личность есть основной и необходимый элемент всякого общежития. Как реальное явление, общество не представляет ничего, кроме взаимодействия отдельных единиц» [9, 54-55]. Очевидно, что именно с личностью, свободной по своей природе, увязывал Б.Н. Чичерин видение способа выхода из кризиса правосознания. «Свобода составляет самую духовную сущность человека, неотъемлемое его определение как разумного существа... Признание человека свободным лицом составляет величайший шаг в историческом движении гражданской жизни «...»; оно обозначает ту степень, на которой гражданский порядок становится истинно человеческим» [9, 107]. Но свобода, по Б.Н. Чичерину, проявляется двояко: как право («внешняя» свобода, объективное право) и как нравственность («внутренняя» свобода, субъективное право). «К этим двум началам присоединяется власть, призванная охранять закон и сдерживать свободу» [9, 54-55].

От понятия *свободы* он переходит к понятию «общественный идеал», так как *свободный* человек должен быть таковым и во всех всевозможных социальных союзах. «Свободным он является и в гражданском порядке, где свобода и равенство суть основные начала, и в отношении к нравственным требо-

ваниям, которые обращаются к его внутренней свободе, не подлежащей принуждению, наконец, в государстве, которое есть союз свободных лиц во имя совокупных интересов, а не машина, подавляющая всякую личностную самостоятельность» [8, 422]. Социум, по мнению идеолога, состоит из четырех союзов общежития: семья – свобода внутренней идеи (цели), гражданское общество – свобода участия в совокупных решениях, церковь – свобода нравственно-религиозная, государство – свобода закона, власти. Высшей ступенью духовного развития, идеалом Б.Н. Чичерин считает конституционную монархию, которая наилучшим образом объединяет все остальные союзы. Люди объединяются в государства во имя свободы и правопорядка. В государстве объединены люди различных возрастов, сословий и т. д. В этом смысле государство скорее союз духовный (идея общего блага, священная идея). Именно эта общая духовность и превращает государство в Отечество, любовь к которому облагораживает общие устремления людей, спланирует их в минуты опасности. Б.Н. Чичерин был убежден в надклассовом характере государства, и именно поэтому оно, по его мнению, способно сдержать распад общества. Надклассовое государство защищает низшие слои от притеснения господствующих, осуществляет переход общества из одного строя в другой и т. д. Он определяет государство как «союз народа, связанного в одно юридическое целое, управляемое верховной властью для общего блага» [8, 3].

О диалектическом соотношении государства и общества Б.Н. Чичерин выдвигал идею, что государство обеспечивает общенациональные интересы, объединяет людей для выполнения общей цели. Государство, по мнению правоведа, «не ставит себе целью частные блага своих членов» [7, 7], не должно вмешиваться в частную жизнь людей, регламентировать все сферы их деятельности. Лучшей формой государственного правления он считал конституционную монархию, успешно сочетающую монархическое, аристократическое и демократические начала.

Дальнейшее политическое развитие России связывал с самоограничением самодержавия, т. е. с введением Конституции и народного представительства. Большое значение придавал вопросам развития гражданского общества, первым значимым шагом на этом пути считал развитие местного самоуправления, оформившегося в земское движение. Таким образом, путь Б.Н. Чичерина по преодолению кризиса правосознания – это во многом путь развития конституционной монархии и земства.

П.И. Новгородцев (1866-1924) утверждал, что кризис правосознания был вызван, в том числе, и крушением «веры в возможность земного рая», явившейся для философии права XVIII в. и «высшим идеалом», и «последней её мечтою и высшей опорой». Эта позиция окончательно сложилась в конце XVIII в. и опиралась, с одной стороны, на Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Г. Гегеля, а с другой – на О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса. Не усилия людей, а сама жизнь своим естественным и неотвратимым течением создаёт человечеству его будущее счастье. Например, К. Маркс «увенчал теорию диалектического развития утопией земного рая», определил светлое будущее как прыжок «человечества из царства необходимости в царство свободы» [6, 22-29]. В философско-правовом аспекте эта идея была конкретизирована рядом причин, устранение которых способствовало выходу из кризиса правосознания.

Причина первая: убежденность в том, что право, само по себе, без опоры на другие формы общественного сознания, способно обеспечить социальное согласие, благоденствие всех граждан государства. Эта идея имела широкое распространение в философско-правовой мысли XVIII в., когда начала общественной жизни представлялись как находящиеся в естественном и гармоничном отношении, а справедливый закон и народная воля, равенство и свобода, общественное благо и личный интерес рассматривались в неразрывной взаимосвязи. Все это формировало представление о возможности практической реализации «общественного догово-

ра». П.И. Новгородцев обосновывал мысль о том, что правовое государство – это «подчиненное средство, входящее как частный элемент в более общий состав нравственных сил». «... Право по отношению к полноте нравственных требований есть слишком недостаточное и грубое средство, неспособное воплотить чистоту моральных начал» [5, 420-421]. Право тогда эффективно, когда опирается на нравственное начало. Только в этом случае закон начинает восприниматься как справедливый, а его реализация не вызывает чувства раздражения и протеста.

Причина вторая: правовое государство способно немедленно воплотить в жизнь полную гармонию человеческих отношений. «Опыт жизни открыл, – отмечал П.И. Новгородцев, – что идеальные начала правового государства не только не могли быть немедленно осуществлены, но еще и заключали в себе, вместо полной гармонии, известный антагонизм, который вообще делал их неосуществимыми в чистом и безусловном выражении» [5, 422]. Следовательно, правовое государство – не панацея от социальных и правовых бед, а всего лишь средство, способное в какой-то степени ослабить процесс противоречий в обществе.

Третья причина, устранение которой обеспечивает возможность преодоления правового кризиса, – это идея «народного суверенитета»: воля народа всегда законна, она и есть закон. Эта идея отменяла старый предрассудок о царствующей династии, независимой от воли народной по милости Божьей. Но при таком подходе сразу же возникла проблема. Казалось, писал П.И. Новгородцев, «надо только прислушаться к голосу народа, уловить его чистое и нелицеприятное выражение, и законы станут справедливыми, граждане свободными, общение совершенным. Но в существе этого взгляда кроется ошибка: право не может быть верной копией и фотографическим снимком народной воли по той простой причине, что эта воля, если брать ее как руководящее начало политики, есть не столько факт, сколько идея. Общественное мнение есть лишь путь к образо-

ванию правильного закона, путь трудный и тернистый, идти по которому значит не столько находить, сколько искать, и во всяком случае не столько находить совершенную истину, сколько улавливать ее временный и колеблющийся образ. И для того, кто усвоил эту точку зрения, политика все более и более представляется сложной и трудной, страшно далекой от той грани общественных отношений, в которую верили в XVIII веке» [5, 449-450]. Таким образом, П.И. Новгородцев был уверен, что выход из кризиса правосознания состоит в жизненном воплощении идеи правового государства посредством соблюдения «народного суверенитета» и прав личности, на основе гармоничного сочетания права и морали.

Своеобразный путь преодоления кризиса правосознания был предложен Н.Н. Алексеевым (1879-1964), создателем философско-правовой концепции евразийства. На его взгляды сильное влияние оказал как Б.Н. Чичерин («... признание же философского дела Чичерина является нашей ближайшей культурной обязанностью» [3, 196]), так и П.И. Новгородцев («... считаю профессора П.И. Новгородцева «своим учителем и старшим другом» [1, 149]). Сущность философско-правовой концепции евразийства включала в себя ряд основных положений: а) сильная государственная власть предполагает наличие духовной элиты («духовного ордена»), обладающей безусловным моральным авторитетом в обществе и действующей в интересах большинства; б) на смену «объективному» (нормативному) праву должно прийти право «установленное», в большей степени укоренившееся в культурно-историческом опыте народа и его религиозно-мистической традиции; в) в экономическом плане – господство «государственно-частной системы хозяйствования», призванной устранить имущественные и сословные расслоения общества и обеспечить определенное регулирование экономических отношений.

Государственным идеалом Н.Н. Алексеев считал древнерусское государство правды, в котором взаимосвязаны и не отделены друг

от друга право и нравственность, страной управляет культурная элита в интересах народа. К концу «евразийского» этапа (конец 30-х годов XX в.), по мере формирования у Н.Н. Алексеева нового отношения к марксизму как идейно-философской основе советской власти, его представления об идеальном государстве претерпевают изменения. Признавая Советский Союз правопреемником России, уважая выбор большинства населения России, он стал искать возможность теоретического обоснования построения евразийского государства, учитывая реальную мощь и реальные достижения Советской страны. Суть его философско-правовых поисков можно сформулировать так: вместе с советским государством, не отвлекаясь от основной своей задачи – борьбы с эксплуатацией, должно стремиться к её реализации не через средства принудительного государственного коммунизма, а путём упрощения и развития индивидуальной свободы. В этом случае, полагал Н.Н. Алексеев, советское государство станет образцом идеального государственного устройства, понимая под таким устройством не окончательное «водворение» земного рая (что является невыполнимым), а организацию социальной жизни на основах правильных целей и с применением правильных средств.

Подводя итоги, необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, предложенные модели выхода из кризиса правосознания были разными. Так, Б.Н. Чичерин видел этот выход в конституционной монархии и развитии гражданского общества через земства и систему народного представительства; П.И. Новгородцев считал наиболее приемлемым путь построения в России правового государства

посредством соблюдения «народного суверенитета» и прав личности; Н.Н. Алексеев видел решение в реализации своей философско-правовой концепции евразийства, основанной на признании первенства права и нравственности.

Во-вторых, между названными авторами и их философско-правовыми концепциями было много общего: а) бескорыстная любовь к Отечеству и стремление помочь его процветанию; б) либеральные взгляды [4, 59]; в) стремление развивать правовые концепции с опорой на нравственность; г) готовность сохранять верность своим взглядам до конца независимо от политической конъюнктуры; д) каждого из них во многом считают «Пифагором без пифагорейцев» (В. Соловьев), но так ли это?

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев Н.Н. В бурные годы. Наш академический мир // «Новый журнал». Кн. 54. 1958. 162 с.
2. Алексеев Н.Н. Науки общественные и естественные в историческом взаимоотношении их методов. М.: Тип. Императорского Московского университета, 1912. 270 с.
3. Алексеев Н.Н. Русский гегельянец Борис Николаевич Чичерин / Логос. М.: Изд-во «Мусaget», 1911. 220 с.
4. Емельянов Б.В. Борис Чичерин: Интеллектуальная биография и политическая философия. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. 107 с.
5. Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания // П. Новгородцев. Вопросы философии и психологии. М., 1906. Кн. 184. 451 с.
6. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. 639 с.
7. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: в 3 ч. Ч. 1. Общее государственное право. М., 1894. 460 с.
8. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: в 3 ч. Ч. 2. Социология. М., 1896. 432 с.
9. Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900. 497 с.